

Сы Жань чувствовал, что принес колоссальную жертву. Чтобы вызволить Гу Лина из его ветхой лачуги, пришлось и на жалость давить, и прикидываться немощным. В итоге тот всё же соизволил выйти, хотя на его лице было написано крайнее недовольство. Хмурясь и недобро поглядывая на приятеля, Гу Лин молча прошелся по своей конуре, запихал в сумку для хранения скудные пожитки — вот и все сборы.

Сы Жаню и вовсе упаковывать было нечего. Прежний владелец тела, обладавший лишь тремя душами-по, напоминал лишенный эмоций механизм: в его комнате не было ничего, кроме голой дощатой кровати. Убожество обстановки просто угнетало. Даже Се Жунцзин замер на пороге, пораженный пустотой четырех голых стен.

— Ты что... — не удержался он от вопроса, — из этих, из истязателей? Идешь по пути великого страдания?

В мире культивации встречались люди, верившие, что телесные лишения ведут к духовному возвышению. Они намеренно изнуряли себя, закаляя волю в нечеловеческих условиях — тренировались на лютom морозе и в палящий зной, отбрасывая любые мирские блага. Жилища таких последователей были еще суровее, чем у неприхотливых мечников: зачастую это была просто голая пещера с каменным выступом вместо стула.

Сы Жань смерил его сложным взглядом: — Ты когда-нибудь видел последователя такого пути с моим уровнем культивации?

Се Жунцзин поперхнулся, не найдя, что ответить на такой приступ самоиронии. — Пожалуй, нет.

— На самом деле я иду по другому пути, — вздохнул юноша. — Он называется «сэкономь на всём, на чём можно». Путь тотальной нищеты.

Се Жунцзин: «...»

Вспомнив о нескольких устройствах для хранения, набитых духовными камнями, мечник сухо заметил: — И это ты называешь нищетой?

Сы Жань прикинул, сколько ресурсов потребует его злосчастный пятиэлементный духовный корень, и снова вздохнул: — В каком-то смысле — да.

Се Жунцзин невольно сжал свой кошелек на поясе, чувствуя себя глубоко уязвленным. Кто бы помог ему, бедному мечнику...

В конце концов Сы Жань, взъерошив волосы, пару раз обошел комнату и всё-таки спрятал ту

самую кровать из досок в свое хранилище. Всё же она была свидетелем десяти с лишним лет жизни этого тела — пусть останется на память.

Перед самым уходом он с воодушевлением предвкушал, как опробует легендарный способ передвижения мечников — полет на мече. Однако Юнь Мо призвал массивный летающий артефакт в форме челна. Энтузиазм юноши угасал с каждым шагом по трапу, пока окончательно не растворился в воздухе.

Справедливости ради, летающее судно было великолепным. Сразу видно — вещь необычайного качества: просторные каюты, безупречно плавный ход, а скорость, хоть и сложно было оценить на глаз, явно была нешуточной. Настоящий артефакт высшего ранга. И всё же... мысли о полете верхом на клинке не давали Сы Жаню покоя.

Едва они взошли на борт, Гу Лин тут же забился в угол, скрестил ноги и погрузился в медитацию. Юнь Мо находился в самом начале челна, контролируя работу всего артефакта, а Се Жунцзин пристроился у окна, глядя вдаль отсутствующим взглядом.

— А я-то надеялся, что смогу прокатиться «зайцем» на чьем-нибудь клинке, — с досадой протянул Сы Жань. — Хотел почувствовать, каково это — лететь на мече.

Се Жунцзин как-то странно на него посмотрел. — Ты... хочешь запрыгнуть на меч культиватора?

Сы Жань не понял подвоха: — Ну да, а что тут такого?

Се Жунцзин погладил рукоять своего клинка и усмехнулся: — Видишь ли, в Секте Меча есть правило. На меч культиватора, кроме него самого, может встать лишь один человек...

— И кто же? — заинтересовался Сы Жань.

— Только его супруга.

Радостное предвкушение на лице юноши мгновенно сменилось каменным спокойствием. — Оу.

Он тут же отступил на добрых три шага и уселся у окна на другом конце палубы. Теперь Сы Жань с превеликим усердием разглядывал пролетающие мимо пейзажи, демонстрируя небывалый интерес к каждой проплывающей тучке.

Се Жунцзин: «...»

У него возникло смутное и довольно неприятное чувство, будто им только что побрезговали.

Сы Жань посидел немного, мысленно оплакивая несбыточную мечту. В конце концов, у него не было ни железной выдержки мечника, ни возможности заставить кого-то подвезти его «по дружбе». Пришлось признать поражение перед реальностью.

Кстати, о реальности. С самого момента прибытия в этот мир у него не было ни минуты, чтобы спокойно поговорить с Драгоценной книгой. Сейчас, когда выдалась свободная минутка, стоило разузнать, нет ли способа исправить его плачевные способности к культивации.

«Разве эта книга не хвасталась безграничными знаниями?»

Сы Жань тоже уселся в позу лотоса — просто потому, что ноги начали затекать. Хотя, честно говоря, он бы с большим удовольствием просто растянулся на палубе. Юноша прикрыл глаза, погружая сознание в призрачную пустоту Моря сознания.

В передней части челна Юнь Мо бесстрастно взирал на раскинувшиеся внизу земли. Его духовное сознание окутывало всё судно, но основное внимание было сосредоточено на Сы Жане. Аура мастера постоянно касалась юноши, не отпуская ни на миг.

Для Юнь Мо Сы Жань был объектом охраны. Объектом слабым, словно кролик. Если не следить за ним каждую секунду, с его мизерным уровнем развития он мог пораниться или даже погибнуть от любой случайности. Логика мечника была проста и прямолинейна: раз Секта Меча получила Пилюлю девяти оборотов возвращения души, он обязан оберегать этого юношу, не допуская ни единой царапины.

Тем временем в Море сознания Сы Жаня безмолвно парила иссиня-черная Драгоценная книга.

«Независимо от того, сколько раз я это чувствую, это пространство в голове всё равно кажется чудом», — восхитился он про себя.

Несмотря на плачевные таланты тела, прежний владелец за десять лет вбил в него привычку к упорному труду. Стоило Сы Жаню сесть и успокоить мысли, как дантянь начал медленно работать, с трудом втягивая крупицы духовной энергии пяти стихий из окружающего мира. По меридианам потекло едва заметное тепло — ощущение было весьма необычным. Хотя слово «медленно» лишь в слабой мере описывало черепашую скорость этого процесса.

— Книжечка, — позвал Сы Жань. — А ну-ка, подай голос.

[.....]

Шесть ярко-красных точек пересекли страницу. Настроение Сы Жаня мгновенно улучшилось.

— Скажи мне, милая, есть ли способ ускорить развитие человека с пятиэлементным духовным корнем?

Книга перелистнула страницу:

[Есть, и немало]

Юноша довольно хмыкнул: отлично, полдела сделано. Но не успел он обрадоваться, как на бумаге проступили новые слова:

[Однако для тебя они бесполезны]

Сы Жань: «...»

«?» — мысленно вывел он огромный знак вопроса. Он уставился на строчку, не спеша с расспросами, и погрузился в раздумья. Спустя минуту он спросил:

— Давай иначе. Каков на самом деле мой духовный корень?

Драгоценная книга возбужденно затрепетала страницами:

[Наконец-то! Мой юный друг, ты узрел истину! Ты вовсе не обладатель пяти элементов!]

— Попрошу без дискриминации «пятикоренных», — серьезно осадил её Сы Жань. — И вообще, ты не слишком ли много набралась всякой ерунды из моего прошлого мира?

[.....Инь]

— Когда пишешь это словом, звучит совсем не мило, — отрезал юноша. — Если ты знала, что я не обычный пятиэлементник, почему молчала?

[Ты не спрашивал]

— То есть, пока я не спрошу, ты и слова не скажешь?

[А как иначе?]

«И как иначе...» — в этом маленьком вопросе скрывалась бездна недоумения. Видя, что Сы Жань замолчал, книга вывела мелким шрифтом:

[Мои полномочия тоже имеют границы, инь]

Юноша долго молчал, прежде чем пуститься в воспоминания:

— Помню, когда мы встретились несколько часов назад... Твой стиль был совсем другим. Тогда в тебе была некая таинственность. Ты старалась казаться глубокой, не теряя достоинства.

Сы Жань горестно вздохнул:

— Признавайся, что с тобой случилось? Что превратило тебя в это... недоразумение?

[.....]

На страницах посыпались многоточия всех цветов и размеров, заполнив лист до краев. Они смотрели на Сы Жаня, как тысячи растерянных глаз, вина его во всех бедах. Напряжение, сковывавшее юношу, окончательно спало, сменившись весельем.

— Ладно, возвращаемся к делу. Так какой у меня корень?

Многоточия мгновенно исчезли.

[Духовный корень пяти стихий (не активирован)]

— Хм? — Сы Жань заинтересовался. Разница в одно слово, но звучало куда солиднее. — Звучит неплохо. В чем особенность?

[Духовный корень пяти стихий (не активирован) ничем не отличается от пятиэлементного духовного корня]

— Понятно, — Сы Жань вперился взглядом в слова «не активирован». — И как же его разбудить?

На странице мелькнула строчка:

[Стоимость услуги — восемьдесят процентов твоей текущей энергии]

Сы Жань: «...»

Вот теперь он вспомнил: эта книга — тот еще пожиратель духовной энергии. Она утверждала, что дает любые знания, соответствующие уровню владельца, но Сы Жань был всего лишь на стадии Очищения Ци. Всё, что выходило за рамки этого уровня, требовало платы.

Платить можно было частями, в рассрочку. Это означало, что даже если он до конца дней останется на стадии Очищения Ци, он сможет, подобно хомяку, копить энергию день за днем, чтобы в итоге узнать... вообще всё об этом мире.

С другой стороны, понятие «соответствующие уровню знания» было крайне расплывчатым. Базовое описание руд и растений первого ранга считалось нормой, даже рецепт фейерверков из современного мира книга выдала. А вот биографии Юнь Мо и Се Жунцзина заняли всего пару строк. Про Пиллюлю девяти оборотов возвращения души она и вовсе сообщила лишь название и категорию. Никакой четкой границы.

Впрочем, Сы Жаня это не заботило. К тому же, цена за активацию корня — всего лишь восемьдесят процентов его жалкой силы шестого уровня — казалась сущей дешევкой!

Он согласился.

Потоки тепла в его теле устремились к голове, словно исчезая в бездонной воронке. В Море сознания духовная энергия поглощалась книгой огромными глотками. По черной обложке пробежала искра, а страницы словно стали чище и ярче. Утолив голод, Драгоценная книга заработала с поразительной эффективностью:

[Для активации Духовного корня пяти стихий необходимо поглощать материалы пяти стихий особым методом. Ранг предметов не имеет значения, однако чем выше уровень, тем выше степень активации. Степень активации может накапливаться]

Сы Жань тут же ухватился за главное:

— Ранг не важен? То есть та руда громового пламени первого ранга тоже подойдет?

[Руда громового пламени — огненный материал первого ранга]

Если так, то перед ним открывались безграничные возможности! Редкие артефакты ему пока не по карману, но предметы до четвертого ранга вполне можно купить за духовные камни, и цена на них невысока. Сы Жань преисполнился надежд:

— И сколько даст поглощение такой руды первого ранга?

[Материал первого ранга при однократном поглощении дает 0.001% активации. Лимит накопления на данном ранге — 0.1%]

Сы Жань: «...»

Будущее больше не казалось таким радужным. Юнь Мо, всё это время украдкой наблюдавший

за подопечным, заметил, как тот мгновенно воодушевился, а затем так же быстро поник.

«Неужели во время медитации... можно так часто менять настроение? — подумал мечник. — Довольно оживленно».

Сы Жань, конечно, не догадывался о мыслях своего стража. Он немного погоревал над тем, насколько долгим будет его путь, а затем снова принялся донимать книгу, постепенно успокаиваясь. Всё оставшееся время он провел в своем сознании, подобно любознательному ребенку вытягивая из Драгоценной книги знания — от самых банальных до редчайших техник, давно считавшихся утраченными.

Когда летающий артефакт остановился, он поднялся и размял затекшие голени. За окном высился величественный и грозный город. На серых стенах были вырезаны золотые руны формаций, внушая невольный трепет одним своим видом.

— Ого, — вырвалось у Сы Жаня. — Мы уже в Секте Меча?

Се Жунцзин только открыл рот, чтобы ответить, как юноша пробормотал себе под нос:

«А говорили, что мечники бедные... Этот город выглядит до неприличия роскошно...»

<http://bllate.org/book/15359/1413457>